

Лян Цзивэнь сильно стукнул Лян Цзию по голове и без церемоний сказал:

— Ты посчитай, сколько денег и продовольственных талонов можно выручить за тысячу с лишним бобов. А то вдруг кто-то навесит на тебя ярлык спекулянта, и ты не сможешь от него избавиться.

Слишком жестоко говорить он не хотел, поэтому, развернувшись, оперся на трость, которую вырезал старший дядя Лян, и, хромая, отправился домой.

Лян Цзивэнь не знал, что случилось с Лян Цзией позже, но в полдень, во время послеобеденного сна, тот тихонько забрался к нему под одеяло, обнял его руки и шепотом произнес:

— Старший брат, прости.

Лян Цзивэнь притворился спящим и ничего не ответил. Лян Цзию тоже не рассчитывал на ответ, закрыл глаза и уснул.

После урока Лян Цзию стал вести себя гораздо смирнее, но сидеть в доме ему было скучно, и он всей душой рвался на улицу, чтобы повеселиться с друзьями.

— Эр Чун, мы сегодня после обеда пойдем на заднюю гору ловить рыбу, ты с нами? — кто-то, убедившись, что Лян Цзивэнь отошел подальше, осмелился подойти и спросить Лян Цзию. Лян Цзию, хоть и был еще маленьким, но уже считался заводилой среди деревенских ребяташек, и они охотно брали его с собой.

Лян Цзию украдкой взглянул на Лян Цзивэня, но тот выглядел спокойным, без признаков гнева. Однако в душе он все еще колебался.

Лян Цзивэнь, конечно, слышал все это. Видя, как Лян Цзию робко смотрит на него, он почувствовал жалость. Мальчик, похоже, был напуган его словами, и в последние дни, куда бы он ни шел, вел себя с опаской, подбегая к нему за разрешением по пять-шесть раз в день, боясь навлечь на семью неприятности.

— Хочешь идти — иди. Задняя гора не опасна, только смотри, не промочи одежду, а то вернешься и простудишься.

— Угу, угу! — Лян Цзию закивал головой, как неваляшка, все его тело дрожало от возбуждения.

Закончив свои ежедневные тренировки, Лян Цзивэнь, пока Лян Цзию и его друзья отправились на заднюю гору ловить рыбу, сам направился к горе Силян.

Давно он здесь не бывал, и место стало еще более заброшенным. На земле лежал толстый слой опавших листьев, которые хрустели под ногами.

Нога Лян Цзивэня уже давно зажила. После того как он приложил лекарство и дважды показался дедушке Чжаню, он перестал себя ограничивать. Лекарство дедушки Чжана действительно было эффективным, но и его собственное средство тоже не подводило. За пару дней до снятия ограничений он уже полностью выздоровел, а сейчас просто притворился.

Он быстро шел по горе. Дорога вверх была еще более-менее, здесь ходило больше людей, и ноги вытоптали несколько узких, ухабистых тропинок. Но на середине горы, перевалив через

Силян, начинались по-настоящему дикие места. Здесь растительность была густой, и даже без листьев голые ветки становились серьезным препятствием. Гора была крутой, дорог не было, а несколько дней назад выпал небольшой снег, делая склоны скользкими. Даже деревенские охотники сюда не заходили.

Лян Цзивэнь пришел сюда, конечно, не просто так. Он давно здесь бывал, и хотя никогда не уходил далеко от Силян, но с более опасными горами был знаком.

За Силян тянулись бескрайние горы Циншань. Название «Циншань» относилось не к одной горе, а к десяткам соединенных между собой вершин, что выглядело поистине впечатляюще. В этих горах было много природных ресурсов, но и опасностей тоже хватало. Здесь водились не только дикие кабаны и медведи, но и стаи волков, тигры, а также змеиные логова, от которых кровь стыла в жилах. Их деревня, расположенная у подножия Силян, жила спокойнее благодаря этой горе. Окружающие деревни тоже имели свои горы, которые, хоть и были опасными, но не настолько, чтобы представлять угрозу для жизни, иначе здесь бы давно никто не жил.

Лян Цзивэнь все еще жаждал исследовать Циншань. Он обязательно туда отправится, но сейчас время было неподходящим, и сегодня он пришел с другой целью.

Силян была гораздо меньше Циншань, но по сравнению с другими горами все же внушительных размеров. Лян Цзивэнь слышал от дедушки Ляна, что она занимает около 60 000 му. Во время «Большого скачка» кто-то даже вынашивал безумную идею превратить Силян в террасы для выращивания зерна, но в итоге все так и осталось на словах.

Лян Цзивэнь нашел на середине горы скрытый и сухой маленький грот, где, тяжело дыша, копал своей любимой саперной лопаткой, а затем, сделав долгий обход, направился к другой стороне горы.

По пути он встретил змею, которая впала в спячку. Она была не ядовитой. Подумав, что дома могут догадаться, что он снова был на горе, он спокойно поднял камень, раздавил змее голову, завернул ее в листья и сунул за пазуху.

— А-а! — Лян Цзивэнь, заметив маленький, неприметный корень даншэня, уже собирался наклониться, как вдруг услышал крик.

Не обращая внимания на корень, он бросился к источнику звука.

Чжань Цзюцзян чувствовал, что сегодня ему не везет. Он был на Силян не в первый раз, но сегодня, не пройдя и часа, он уже потерял ориентацию, и чем дальше он шел, тем труднее становилось. Однако он думал, что раз учился у дедушки некоторым приемам самообороны, то ничего страшного не случится.

Он бродил по горе уже больше трех часов. Будучи ребенком, да еще и избалованным, он уже выбился из сил. Сидя на большом камне, он едва сдерживал слезы, хотя страх его не покидал. Он жалел, что сюда пришел. Услышав от деревенских ребятишек, как здесь интересно, он решил тайком сюда пробраться. А когда возвращался, они рассказывали, насколько это место опасное и страшное. На его лице оставалось выражение любопытства, но внутри он уже ликовал. И вот, после первого раза, второй стал неизбежным.

Когда он, обхватив ноги, предавался размышлениям, он вдруг почувствовал, как что-то горячее коснулось его головы. Подняв глаза, он увидел перед собой морду, которая была больше его головы. Первой реакцией Чжань Цзюцзяна был крик, а затем он схватил камень и бросил его в

леопарда.

— У-у-у! — Действия Чжань Цзюцзяна разозлили зверя, и он, открыв пасть, издал угрожающее рычание.

Чжань Цзюцзян, казалось, нашел в себе невероятные силы, развернулся и побежал, развив максимальную скорость.

— А-а! — Чжань Цзюцзян, слишком быстро побежав, поскользнулся на камнях, и его лодыжка издала треск. Он покатился вниз.

Когда Лян Цзивэнь, ускорившись, добрался до места происшествия, он увидел большого серо-черного дикого кота, который с раскрытой пастью с недоумением смотрел на катящегося вниз двуногого.

Лян Цзивэнь с сожалением посмотрел на змею, которую мог бы спокойно забрать домой, но, не раздумывая, бросил ее за спину кота и бросился к Чжань Цзюцзяну. Схватив его, он перекатился, зацепившись ногой за куст, и они оба благополучно остановились.

Чжань Цзюцзян поднял грязное лицо с несколькими царапинами, его большие глаза были полны слез и страха.

— А где большой леопард?

Лян Цзивэнь посмотрел на мальчика, который был примерно его возраста, и его сердце смягчилось от его больших глаз. Он попытался смягчить свои черты лица, но у него не получилось, хотя он старался говорить мягче:

— Все в порядке, это не леопард, а дикий кот. Я его отвлек.

Лян Цзивэнь действительно не умел говорить.

Чжань Цзюцзян, услышав это, подумал, что этот наглый парень насмехается над ним, не узнавшим дикого кота. Его лицо покраснело, и он сердито посмотрел на него.

Лян Цзивэнь выглядел растерянным. Он что-то сказал не так?

Но, будучи человеком с чувством справедливости и сострадания, а также с психологическим возрастом за тридцать, он не стал раздумывать и, не дав сопротивляться, взял Чжань Цзюцзяна за руку и тщательно его осмотрел.

— Не трогай! Ах, куда ты лезешь! — Чжань Цзюцзян, когда Лян Цзивэнь коснулся его щекотливого места, хотел засмеяться, но постеснялся сделать это при нем, поэтому закричал, чтобы скрыть смущение.

— Не двигайся. — Лян Цзивэнь подавил все возражения Чжань Цзюцзяна и, не дав сопротивляться, снял с него штаны.

— У-у-у! — Чжань Цзюцзян, когда с него сняли штаны, сразу же заплакал.

Лян Цзивэнь был в замешательстве. Он всего лишь снял с него один слой штанов, а под ними были еще теплые брюки. Почему же он заплакал от холода?

Лян Цзивэнь опешил: он ведь стянул с него лишь одни штаны, а под ними ведь еще были

теплые кальсоны, из-за чего же он плачет от холода?

<http://bllate.org/book/16557/1510587>